

Глава 3

Цинь Вэнь с малых лет проявлял выдающиеся способности. Он схватывал всё на лету, что всегда считалось скрытым признаком доминирующего Альфы. Именно поэтому в семье были уверены в его будущем, но когда юноше исполнилось шестнадцать, природа распорядилась иначе. Внезапное пробуждение Омеги и густой аромат мяты повергли Цинь Яошэна в шок. Как же так вышло, что сын, который был его гордостью, вдруг стал...

Омеги не могли наследовать семейное дело. Считалось, что они слишком зависимы от феромонов, а в период течки и вовсе превращаются в загнанных зверей, теряющих достоинство и рассудок — существ чрезмерно эмоциональных, склонных к меланхолии и порывам чувств.

Цинь Вэнь до сих пор ясно помнил тот день. Он лежал в своей спальне, а Цинь Яошэн смотрел на него — холодным, отстранённым взглядом, в котором не осталось и следа прежней отеческой любви. В этом взоре читалось лишь разочарование, острое и колющее, словно лезвие, пригвождающее его насквозь.

Через год после того, как статус старшего сына был окончательно подтверждён, у Цинь Яошэна родился второй ребёнок.

Отец никогда не задумывался, какой след его поступки оставили в душе Цинь Вэня. Ему был нужен лишь достойный преемник-Альфа.

Младший брат, Цинь Шу, действительно оказался одарённым. Сейчас ему было десять, и многочисленные тесты, проведённые с помощью самых современных технологий, с девяностопроцентной вероятностью прочили ему статус Альфы. Цинь Яошэн души в нём не чаял: всё то внимание и забота, которых лишился первенец, теперь в двойном объёме изливались на Цинь Шу.

После свадьбы Цинь Вэнь редко навещался в родительский дом. Цинь Яошэн тоже не искал встреч, если того не требовали рабочие дела. Мужчина давно перестал считать то место домом. Он надеялся, что брак с Чи Ханем станет началом новой, спокойной главы его жизни, но всё это оказалось лишь самообманом. Однако этот ребёнок был другим. Он целиком и полностью принадлежал только ему. Осознание того, что внутри зародилась новая жизнь, наполнило сердце Цинь Вэня странным, почти чудесным чувством.

«Кем бы ты ни стал — Альфой или Омегой, — я дам тебе всё самое лучшее»

Врач три часа читала ему лекцию о морали и ответственности, но Цинь Вэнь оставался непреклонен. В конце концов, медики обязаны уважать выбор пациента. Выписывая целую гору рецептов, доктор была крайне удивлена, узнав, что у пациента нет полной метки.

— По идее, временная метка не должна держаться так долго, — с непонятым выражением лица произнесла она. — Вы сказали, что в последний раз всё произошло, когда он был пьян, и

проникновения в репродуктивную полость не было? В таком случае я могу с уверенностью сказать: ваш бывший муж — Альфа с невероятно мощными феромонами.

Альфы высшего уровня могли игнорировать законы природы. Обычному Альфе нужно было войти в репродуктивную полость, чтобы Омега забеременел, но им это было ни к чему.

Цинь Вэнь не стал возражать.

Доктор посмотрела на него уже с явным сочувствием:

— Я должна предупредить вас в последний раз. Ребёнок от такого Альфы не даст вам передышки. Со временем вы превратитесь в ненасытную машину по поглощению феромонов. Если жажда не будет утолена, вас ждёт нервный срыв.

— Я могу использовать ингибиторы, — спокойно ответил Цинь Вэнь.

Врач едва не рассмеялась от досады. Существовали подавители для беременных Омег, способные немного притупить феромонный голод, но их действие было ничтожным. Многие Омеги вначале клялись, что справятся, но через три месяца, измученные болью, возвращались и умоляли прервать беременность. Все они понимали цену своего упрямства лишь тогда, когда становилось слишком поздно.

Домой Цинь Вэнь вернулся только к вечеру. Он сложил лекарства на прикроватную тумбочку. Сначала хотел прибраться в гостиной, но решил не изнурять себя лишней работой и просто сварил лапшу. Обычно он обходился быстрой едой из пакетиков, лишь бы набить желудок, но теперь всё изменилось.

Пока закипала вода, на его лице впервые за последние месяцы промелькнула слабая улыбка. Словно после долгого ливня наконец выглянуло солнце.

Цинь Вэнь ел, попутно изучая советы для будущих родителей. Листая статьи о том, на что стоит обратить внимание беременному Омеге, он иногда усмехался, читая забавные истории других пользователей. Его иссохшая, безрадостная жизнь наконец-то обрела смысл благодаря этой крошечной искре жизни.

После работы Чи Хань сразу сел в машину. Его водитель, Бета по имени Чэнь Юнь, проработавший с ним пять лет, заметил, что босс прикрыл глаза, и тихо спросил:

— Директор Чи, куда едем?

— В Синчэньюань, — бросил Чи Хань и тут же нахмурился, словно ответ был неверным. Однако исправлять себя не стал.

Когда машина подъехала к дому, Чи Хань увидел тёмные, безжизненные окна гостиной. Он открыл дверь — аромат мяты почти выветрился. Обычно в это время Цинь Вэнь уже ждал его в домашней одежде. Он быстро подходил, подавал тапочки и мягко произносил: «С возвращением».

В груди Чи Ханя зашевелилось неприятное чувство, но он не мог понять его причину. Он упрямо толкнул дверь в спальню и распахнул шкаф. Как он и ожидал, все вещи Цинь Вэня исчезли. Тот всегда был человеком обязательным и осторожным: раз уж всё сказано, он не станет устраивать сцен или пытаться что-то вернуть.

«Прекрасно»

Чи Хань сидел на кровати. Его лицо было холодным, словно скованным инеем, а взгляд застыл на пустых полках гардероба.

На следующий день Чи Хань велел помощнику нанять расторопную экономку.

Вечером, после банкета, Чи Хань вернулся домой, принеся с собой запах алкоголя. Тётушка Лю, новая экономка, тут же засуетилась и приготовила грушевый отвар. Чи Хань прищурился, глядя на чашку, стоящую на столике у дивана, и сделал небольшой глоток. Его аура всегда была спокойной, но в тот же миг выражение его лица изменилось. Температура в комнате словно упала на несколько градусов, и тётушка Лю, почувствовав этот холод, тревожно спросила:

— Вам... не нравится вкус?

— Нет, — глухо отозвался Чи Хань.

Он рывком поднялся, подхватил пиджак и, даже не допив отвар, добавил:

— Просто нет аппетита. Отдыхайте.

Раньше Цинь Вэнь тоже часто готовил такой отвар. Если Чи Ханя не было дома после девяти вечера, кастрюлька обязательно томилась на плите, и едва переступив порог, можно было почувствовать этот тонкий, сладковатый аромат.

Чи Хань не понимал, что с ним происходит. Эти нелепые эмоции казались ему бесполезным хламом, который вдруг начал порождать его безупречный, точный разум.

Он разделся и зашёл в душ. Иней на стенах ванной расплзался всё шире — мощные феромоны заполнили комнату, выдавая крайне скверное настроение хозяина.

Пролетело полмесяца. Токсикоз у Цинь Вэня становился всё тяжелее. Если раньше тошнота мучила его только по утрам, то теперь малейший резкий запах вызывал рвотные позывы. К сожалению, он не мог мгновенно бросить все дела, приходилось передавать полномочия постепенно. На сегодняшний вечер был назначен ужин, посвящённый новому проекту корпорации «Цинь». Цинь Яошэн придавал ему огромное значение: за два дня он позвонил четыре или пять раз, но так и не удосужился спросить, как поживает его сын.

Цинь Вэнь уже привык к этому. Он стоял перед зеркалом в безупречном деловом костюме, поправляя галстук. Срок был ещё небольшой, живот не выделялся. Нужно было лишь продержаться это время, передать все дела отцу и навсегда уехать из Мочэна.

Встреча должна была состояться в новом китайском ресторане. Интерьер, выполненный из красного дерева, выглядел величественно и строго. Но стоило Цинь Вэню выйти из машины, как он тут же столкнулся со знакомым.

<http://bllate.org/book/15356/1412404>